

моего хватало только на это. Я и сама, наивная душа, верила, что ты кое-чего добьёшься с моей помощью. Во времена, когда я помогала бедному пастуху, у которого падишах отобрал невесту, это было ещё возможно. А нынче, оказывается, не обойтись одним волшебством, нельзя и шагу сделать без знаний, Хашимджан» [2, 116].

В оригинале шапочка говорит, что изначально знала, что без знаний Хашимджан ничего не добьётся и хотела, чтобы он сам пришёл к этому выводу. А в переводе произведения шапочка говорит, что она, как и Хашимджан, верила, что сможет помочь в осуществлении его мечты, стать нужным человеком, и только теперь поняла, что одного только волшебства недостаточно для этого, а нужны знания, без них – никуда!

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу, что перевод произведения «Волшебная шапка» адаптированный, и он не отражает полностью точный перевод подлинника. Эрвин Умеров, как бы становится соавтором произведения на русском языке, трансформированные им тексты, в определённых моментах оправданы, а в иных – нет. Наблюдается смысловые различия в отдельных частях произведения, но юморной стиль автора передан хорошо.

Литература:

1. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978. –С. 6
2. Тухтабаев Х. Повести. - М.: Детская литература, 1990. – 508 с.
3. Тўхтабоев Х. Сарик девни миниб: Саргузашт роман. - Тошкент: Ёш гвардия, 1982 – 464 б.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учеб. пособие.—5-е изд.—СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М., 2002. – 416 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ НЕОЛОГИЗМЫ НЕУЗУАЛЬНЫХ СПОСОБОВ

Биксалиева Римма Рафиковна

Узбекистан, Навоийский университет инноваций

Аннотация. В статье рассматривается образование неологизмов неузualmente способами в русском языке. Анализируются следующие виды гибридизации: контаминация, междусловное наложение и графическая гибридизация. Отмечается, что в неодериватах неузualmente способов отражаются способы и механизмы приспособления общенародного языка к условиям его функционирования, изменяющимся под влиянием внешних факторов.

Ключевые слова: масс-медиа, неологизмы, гибридные новообразования, языковая игра, контамитация, междусловное наложение, графическая гибридизация, графическая игра, экстралингвистические факторы.

Annotation. The article examines the formation of neologisms in non-usual ways in the Russian language. The following types of hybridization are analyzed: contamination, interword overlap and graphic hybridization. It is noted that the neoderivatives of non-usual methods reflect the methods and mechanisms of adaptation of the national language to the conditions of its functioning, changing under the influence of external factors.

Key words: mass media, neologisms, hybrid neoplasms, language game, contamination, interword overlap, graphic hybridization, graphic game, extralinguistic factors.

Одним из характерных признаков словообразовательных неологизмов, в особенности современных масс-медиа, является образование гибридных новообразований, которые служат ярким средством языковой игры. Данные номинации нередко отражают актуальные социально-политические реалии нашей жизни. В СМИ встречаются новообразования, созданные при помощи следующих видов гибридизации: контаминации, междусловного наложения и графической гибридизации. Рассмотрим их более подробно.

В рамках нашего исследования мы будем говорить о контаминации на словообразовательном уровне. Как справедливо отмечает А.Ф. Журавлёв, «контаминация как разновидность словообразования принадлежит к явно искусственным, если она намеренна, или к “патологическим”, если она бессознательна, способам номинации» [2; с. 86]. Поэтому мы определяем контаминацию как проникновение первой части (не обязательно морфемы) одного слова в другое и вытеснение из этого другого слова его начала.

Следует отметить, что применительно к подобным случаям контаминации некоторые учёные используют термин «скорнение». По мнению В.П. Григорьева, «скорнение – способ образования производных слов, который ещё не получил в современной науке устоявшегося обозначения: для его характеристики используются термины: “вставочное образование”, “наложение”, “гибридизация”, “телескопия”, наконец, “контаминация”» [1; с. 114]. Под скорнением мы понимаем «значимое соположение основ нескольких слов без участия какого-либо форманта» [9; с. 15].

Кроме того, необходимо отличать контаминацию от междусловного наложения, при котором на финал одной исходной лексемы накладывается омонимичное начало другой узуальной лексемы. Мы солидарны с мнением Е.А. Зайцевой, которая говорит о том, что «контаминация отличается от междусловного наложения механизмом объединения лексических единиц. Если в базовых узуальных словах отсутствуют общие графические или фонетические сегменты, в таком случае, очевидно, имеет место не наложение одного слова на другое, а так называемое скрещивание лексических единиц, когда одна основа начальной части вытесняет другую: *путиномика* ← *Путин*

+ (эко)номика – «экономика при В.В. Путине», представляющая, по мнению Ю. Латыниной, «гибрид социализма и капитализма»; *терактарбайтер* ← *теракт* + (*гаст*)*арбайтер* – «наёмный эмигрант, занимающийся подготовкой и проведением терактов»» [3; с. 51].

В текстах СМИ подобные случаи контаминации не представлены, зато в большом количестве представлены случаи междусловного наложения.

За последние годы в текстах СМИ появилось большое количество новообразований, созданных междусловным наложением. Согласно И.С. Улуханову, «междусловное наложение (термин Н.А. Янко-Триницкой), или междусловное совмещение, – такое соединение двух слов в одно, в котором полностью сохраняются оба соединяющихся слова, но определённый фонемный отрезок нового слова принадлежит одновременно обоим мотивирующим частям» [8; с. 52].

Лексемы, участвующие в образовании новых номинаций способом междусловного наложения, могут сохраняться в производном слове полностью. Так, одной из активных деривационных моделей является модель «нарицательное существительное + собственное существительное (антропоним)»: *Мармеладзе* ← *мармелад* + (*Валерий*) *Меладзе*.

Для СМИ актуальна модель «имя нарицательное + имя нарицательное»: *Карнавальс* ← *карнавал* + *вальс*; *«Дебатлы»* ← *дебат(ы)* + *батлы*; *Универсамоуправство* ← *универсам* + *самоуправство*. Реже в СМИ встречается модель «имя прилагательное + имя нарицательное»: *снежности* ← *снежные* + *нежности*. Как видно из примеров, новообразования, созданные на основе междусловного наложения, обладают повышенной экспрессивностью, снижают категоричность и служат для иронического обозначения понятий.

Кроме того, с помощью новых номинаций журналисты реализуют лингвокреативные способности. На наш взгляд, в анализируемых выше примерах, журналисты реализуют игровую стратегию с помощью тактики использования языковой игры.

Кроме того, при междусловном наложении возможны формальные замены графем в новообразованиях: *Турдом* ← *тур(фирма)* + *дурдом*; *Бешенцы* ← *бешеный* + *беженцы*; *Запоросило* ← *запорошило* + *пороситься*; *Лоббитрясы* ← *лобби* + *лоботрясы*; *За всё заплачено* ← *зарплата* + *заплачено*; *Олегарх* ← *Олег* + *олигарх*. Следует отметить, что игровая стратегия предполагает экспериментирование над языком, актуализацию скрытых смыслов слов, привлечение внимания, установку на комический эффект.

Кроме того, такие тексты следует признать наиболее эффективными, так как в восприятии адресата возникают различные ассоциации и оценки. При междусловном наложении может наблюдаться усечение одной из лексем: *Снеговиррус* ← *снегови(к)* + *вирус*; *Питтлер*, ← *Питт* + (*Г*)*итлер*.

Таким образом, данные новообразования употребляются для юмористического осмысления действительности.

Итак, в новообразованиях, созданных с помощью междусловного наложения, материально есть два корня. Такие инновации обладают эмоционально-эстетической окраской, оценочностью, оригинальностью, смысловой уплотнённостью. Посредством междусловного наложения авторы реализуют игровую стратегию (тактика использования языковой игры), стратегию дискредитации (тактика иронизирования), стратегию компрессии текста (тактика привлечения внимания). «Новообразования-гибриды» отличаются не только произвольным характером внутрисловных, межморфемных границ, но и увеличением семантического объёма, семантической компрессией, что отражает стремление автора к максимальной информационной ёмкости текста в рамках ограниченного пространственно-временного континуума, а также желание автора достичь определённого стилистического (в частности, комического) эффекта.

В текстах современных СМИ всё большую популярность приобретает графическая игра, т.е. использование букв других алфавитов, прописной буквы, надстрочных и подстрочных значков, символов, пунктуации, написание без пробелов, графическое деление слова по усмотрению пишущего и т.д.

Наибольшее распространение в языке современных СМИ получили номинации с графически выделенным сегментом. Однако в лингвистической литературе нет единого обозначения данных новообразований: «неологизмынаписания», «визуальные неологизмы» (Е.В. Маринова), «графическое словообразование» (В.П. Изотов), «графические гибриды» (Л.В. Рацибурская), «графодеривация» (Т.В. Попова) и др.

Под графической гибридизацией мы понимаем результат создания новообразований, в которых используется графическое выделение сегмента. В настоящее время исследователи [5; с. 125] выделяют разновидности графической гибридизации. Большую часть наших примеров составляет такая разновидность графической гибридизации, как капитализация – употребление в узуальном слове прописных букв. «Капитализация – графическое выделение сегмента слова» [4; с. 67]. Необходимо отметить, что в инновациях может актуализироваться реальная мотивация, т.е. совпадение сегмента с производящей основой исходного слова: *ОБЪЕКТИВ*ный взгляд; *ЭПОХА*льный показ; *СОВЕТ*чики; *ДИПЛОМ*ная работа; «*СТРОЙ*ка»; *ОБЩЕ*городской корпоратив; *РасПЛАТА*; *НеСНОС*ные жители; *НеСНОС*ные дома.

Стремление к экспрессивности может приводить к формальным изменениям исходного слова: *МЯЧ*татели (мяч + мечтатели); *УМА*рили (Ума(турман) + уморили); *ЧАС*ный (часы + частный) случай; *КВИЛТ*эссенция (квилт+квинтэссенция) счастья; *ГРАНТ*иозная (грант + грандиозная) ферма; *Не оГРИБ*и (гриб + огреб(ать)); *АбСАЛЮТ*ный (абсолютный + салют) приговор. Но такие, казалось бы, безобидные игры

вызывают тревогу исследователей, ибо так называемая орфографическая ошибка” может закрепиться в сознании читательской аудитории.

Журналисты активно включают в тексты СМИ кодографиксацию [8; с. 209] – употребление единиц неязыковых кодовых систем: *ПРО100*; *До100яние*. Как видно из примеров, журналисты используют разновидность кодографиксации – нумерографиксацию. По мнению Т.В. Поповой, «нумерографиксация (буква + цифра) – замена буквы цифрой, контур которой похож на неё» [7; с. 168]. Необходимо отметить, что структура слова нарушается графически, однако звучание лексемы

Влияние компьютерных технологий повлекло за собой использование в медиатекстах названия доменов (ru, uz, net). Данный способ образования лексем, сегментными средствами которого являются интернет-символы называется инетографиксацией. Как справедливо отмечает Т.В. Попова, инетографиксация – это «замена буквы элементом Интернет-языка, контур которого похож на неё» [7; с. 168]: *Фильмов.NET*; *Тайны.net*; «*ЯМ.NET*»; *СВАЛКА.RU*. Каламбурные новообразования с элементом *net* могут быть прочитаны двояко, так как данный домен омонимичен слову *нет* с отрицанием. Таким образом, с помощью интернет-символов журналисты актуализируют название, влияют на оценку адресата. По нашему мнению, адресанты используют стратегию оценивания и тактику иронизирования.

Иноязычные элементы могут соединяться в исконной графике: *STARость в радость* ← *star* (англ. – звезда) + *старость*; *РазVISAлись?* ← *VISA* + *развязались*; *FIFАнтастика* ← *FIFA* + *фантастика*. Как видно из примеров, для СМИ характерна латинографиксация – «оформление новообразований с помощью графических средств, основанных на кириллице и латинице» [7; с. 167]. Кроме того, «резкий сдвиг в значениях таких полиграфиксатов обычно связан с тем, что латинизированный элемент совпадает с самостоятельным словом или морфемой» [6; с. 213]. В современных СМИ встречаются новообразования, где латиницей выделен какой-либо отдельный элемент: «*Наизнанку*».

Интересны новообразования, созданные с использованием элемента *-off*: *Курбан-off*. С помощью данного элемента в медиатекстах обыгрывается русский фамильный суффикс *-ов* и тем самым привлекается внимание аудитории.

Среди сложных новообразований распространены структуры с графически неадаптированными элементами: *VIP-забег*; *VIP-новости в лицах*; *Vip-факт* «*VIP-доступ*; *VIP-приглашение*; *VIP-перелёты*; *VIP-кемпинг*; *IT-око*; *IT-Джес*; *IT-гений*, *IT-парка*; *SMS-мошенники*. По нашему мнению, журналисты используют стратегию компрессии текста и тактику привлечения внимания, так как с помощью аббревиатур возникают экономящие и выразительные новообразования. Кроме того, аббревиатуры можно считать графическим средством речевого воздействия. Они чаще всего выделяются размером на общем фоне текста и тем самым привлекают внимание аудитории.

Подводя итог, отметим, что графическая игра получила широкое распространение в современных масс-медиа. Журналисты активно используют в текстах СМИ капитализацию. Это связано с формированием некоего игрового приёма, механизмом которого является создание инновации и извлечение из неё дополнительного смысла.

Список использованной литературы:

1. Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. – М.: Наука, 1986.
2. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982.
3. Зайцева Е.А. О некоторых способах образования окказиональных слов (на материале современных СМИ) // Самарский научный вестник. – 2014. – №1(6).
4. Ильясова С.В., Амири Л.П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. – М.: Флинта: Наука, 2015.
5. Попова Т.В. Новые словообразовательные форманты современного русского языка (на материале графодериватов) // Славянские языки и культуры в современном мире: междунар. науч. симпоз. филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 24–26 марта 2009. – М.: МАКС Пресс. – 2009.
6. Попова Т.В. Современные графо-орфографические игры: коммуникативные удачи и неудачи (на материале графиксатов русского языка рубежа XX-XXI вв.) // Лингвистика креатива-2 / под ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2012.
7. Попова Т.В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI вв. // Лингвистика креатива-1 / под ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013.
8. Сагилова Э.К., Попова Т.В. Способы создания графиксатов-эргонимов торговых центров Екатеринбурга // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей V Международной научной конференции молодых учёных / под ред. Ж.А. Храмушина, А.С. Поршнева, А.А. Ширшикова, М.А. Чистякова. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦУПИ», 2017.
9. Шишкарёва О.А. Новообразования как проявление языковой игры: структурно-функциональный аспект (на материале нижегородской прессы начала XXI в.): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – Нижний Новгород, 2009.